

4. Москальская, О. И. Норма и варьирование в современном немецком литературном языке / О. И. Москальская // Иностранные языки в школе. – 1967. – № 6. – С. 2-13.

В.Н. ПЕЩКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ПРИЕМ АНТОНИМИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В ПЕРЕВОДЕ РОМАНА Б. ШЛИНКА «ЧТЕЦ»

Существует несколько факторов, мешающих достижению эквивалентности при художественном переводе с немецкого языка на русский. Одним из них является отсутствие полных соответствий между языком оригинала и языком перевода. К тому же каждый переводчик может интерпретировать один и тот же текст по-разному, тем самым нарушается адекватность перевода русских соответствий. А отсутствие в языке перевода точных соответствий немецких единиц языка еще значительно усложняет процесс перевода. Именно поэтому, столкнувшись с данной проблемой, переводчику необходим набор определенных приемов, которые в результате их использования обеспечивают адекватность перевода.

Для того, чтобы избежать грубых ошибок при переводе и достичь результата, который бы отвечал всем принятым нормам и правилам и передавал ту информацию, которая была заложена в тексте оригинала, используются переводческие трансформации. Когда переводчик прибегает к тем или иным трансформациям, то это зачастую ведет к изменению структуры предложений.

Многие ученые в своих классификациях переводческих трансформаций выделяют прием антонимического перевода.

Антонимический перевод – это переводческая трансформация лексико-грамматической направленности, при которой производится замещение лексической единицы исходного языка на лексическую единицу языка перевода, имеющую абсолютно противоположное значение. Также, при антонимическом переводе, единица исходного языка может заменяться также другими словами и словосочетаниями, транслирующими противоположную мысль. Иногда антонимический перевод объединяется с заменой части речи, например – наречием заменяют прилагательное.

Антонимический перевод применяется в целях снятия возможного конфликта между лексической и грамматической сочетаемостью языковых единиц в исходном и переводящем языках. Таким образом, данная трансформация используется для сохранения неизменного плана содержания [1, с. 53].

	Перевод Б. Хлебникова	Перевод А. Тарасова
<i>Bahnhofstraße, Häuserstraße, Blumenstraße – seit Jahren war es mein Schulweg</i> [4, S. 16].	<i>Банхофштрассе, Хойссерштрассе, Блюменштрассе – по этим улицам вот уже несколько лет я ежедневно ходил в школу</i> [2].	<i>- Банхофштрассе, Хойссерштрассе, Блюменштрассе – не один год это была моя дорога в школу</i> [3].

А. Тарасов использует при переводе антонимический перевод. Слова *seit Jahren* переводит он как *не один год*. Б. Хлебников не использует в данном случае антонимический перевод, но прибегает к целостному преобразованию, то есть переводчик из слова *Schulweg* превращает в целое предложение, которое по его мнению может передать точнее смысл сказанного.

	Перевод Б. Хлебникова	Перевод А. Тарасова
<i>Ich war noch halb im Schlaf</i> [4, S. 35].	Просто я еще толком не проснулась [2].	Это я еще не совсем отошла от сна [3].

Перевод данного предложения довольно сложно представить без употребления антонимического перевода. И мы видим, что оба переводчика слова *im Schlaf war* переводят с частицей *не*. При этом Б. Хлебников более правильно передает данные слова на русский язык *не проснулась*, нежели А. Тарасов *не отошла от сна*, что накладывает определенные стилистические неточности на данное предложение.

	Перевод Б. Хлебникова	Перевод А. Тарасова
<i>Es dauerte eine Weile, bis mein Körper sich nicht mehr nach ihrem sehnte; manchmal merkte ich selbst, wie meine Arme und Beine im Schlaf nach ihr tasteten, und mehrmals gab mein Bruder bei Tisch zum besten, ich hätte im Schlaf «Hanna» gerufen</i> [4, S. 83].	Понадобилось время, чтобы тело перестало тосковать по ней ; я сам замечал иногда, что мои руки и ноги ищут ее во сне, несколько раз брат высмеивал меня за общим столом , рассказывая, как я зову во сне какую-то Ханну [2].	Прошло немало времени, прежде чем мое тело освободилось от тоски по ее близости ; иногда я сам замечал, как мои руки и ноги пытались нащупать ее во сне, и мой брат не раз объявлял за столом во всеулышание , что я звал во сне какую-то Ханну [3].

На данном примере мы видим прием антонимического перевода у обоих переводчиков. Отрицательное словосочетание *nicht mehr* оба переводчика передают положительной формой. Данный прием оправдывает полностью себя, так как на русском языке перевод данного предложения с отрицанием будет неуместен и не характерен. Также мы видим в данных переводах прием целостного преобразования. Каждый из переводчиков, как Б. Хлебников так и А. Тарасов перевели фразу *nicht mehr* на свой вкус, каждый интерпретировал данное предложение по-своему, но при этом каждый из них придерживался основного значения данного изречения *zum besten geben*.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: антонимический перевод нередко бывает наиболее удобным приемом передачи смыслового и стилистического значения многих выражений.

Как мы видим из примеров, этот прием является одним из наиболее гибких способов передачи оттенков оригинала. Использование приема антонимического перевода помогает передать особенности стиля, эмоциональную окраску, реалий художественного произведения, а также чувство вкуса и опыт переводчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 216 с.
2. Шлинк, Б. Чтец [Электронный ресурс] / Переводчик Б. Хлебников – Режим доступа: <http://coollib.net/b/90469/read>. – Дата доступа: 08.01.2015.
3. Шлинк, Б. Чтец [Электронный ресурс] / Переводчик А. Тарасов – Режим доступа: <http://www.litmir.me/br/?b=71912>. – Дата доступа: 08.01.2015.
4. Schlink, B. Der Vorleser. – Zürich: Diogenes Verlag AG Zürich, 1997. – 208 S.

А.В. РАБЕЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ГЕРУНДИЯ

Герундий, как известно, – это неличная форма глагола, выражающая название действия и обладающая как свойствами глагола, так и существительного. Подобной формы нет в русском языке, и поэтому герундий вызывает немалое количество сложностей при переводе. Герундий может переводиться на русский язык существительным, отглагольным существительным, существительным с предлогом, инфинитивом, деепричастием, прилагательным и личной формой глагола в придаточном предложении. Вследствие разнообразия способов употребления и индивидуальных особенностей герундия, приемы его передачи на русский язык могут видоизменяться и соприкасаться друг с другом.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть особенности перевода герундия в зависимости от выполняемых им в предложении синтаксических функций.

В функции *подлежащего* герундий переводится, как правило, существительным или инфинитивом: *Trying to go on painting her was no easy task.* – Попытка / Пытаться продолжать писать ее портрет была / было нелегкой задачей. *Swimming against the current is difficult.* – Плыть против течения трудно.

Герундий после частицы *no* часто употребляется в указаниях-запрещениях и переводится инфинитивом: *No talking!* – Не разговаривать!

При переводе герундия в функции *составного именного сказуемого* так же используется существительное или инфинитив: *His hobby is collecting stamps.* – Его хобби – коллекционировать марки/ коллекционирование марок.

Как правило, в функции *части составного глагольного сказуемого* герундий переводится инфинитивом, однако переводчик довольно часто использует глагол в личной форме, придаточные предложения и существительное.

But on his way upstairs he could not for the life of him help raising a corner of a curtain and looking from the staircase window. – И все же, поднимаясь по лестнице, он не удержался, приподнял край шторы и выглянул на улицу.

A man may falter for weeks and weeks, consciously, subconsciously, even in his dreams, till there comes that moment when the only thing impossible is to go on faltering. – Человек может сомневаться долгие недели – сознательно. Подсознательно, даже в снах, – но потом наступает момент, когда больше колебаться невозможно.